

САША

Вестник 18а (474)
№ 38
МОЛОДЕЖНАЯ ГАЗЕТА
Выходит еженедельно

Разрабатывать эти модели было интересно потому, что меня всегда интересовала школьная форма. И в целом - как идея, способствующая единству и общности людей, которые много времени проводят вместе. И конкретное ее воплощение - в материалах, конструкциях, деталях, подробностях, в сочетании с аксессуарами...

Применительно к школьной форме аксессуаров - это что?

- Как что? Портфели, ранцы, пеналы, торбочки для «сменки»... Классика жанра - белые банты первоклассниц. Это неизменная составляющая школьных девчоночьих нарядов в начальных классах.

Самое забавное, что в недавних репортажах 1 сентября белые банты украшают головы не только первоклассниц, но и выпускниц. А на снимке, который чаще всего мелькал в Интернете, одиннадцатиклассницы в кружевных белых фартуках в стиле «ретро» ведут за руку первоклассниц в современных пиджачках или жилетках.

- Белый фартук, белый бант - это очень нарядно. И демократично. Потому что делает праздничной самую скромную одежду. Такие простые и вполне определенные атрибуты торжества, как для мальчика - белая рубашка. Поэтому 1 сентября в одежде школьников белый цвет - главный. Это не отменяет разнообразия. У белого цвета, кстати, множество оттенков, как ни у какого другого. Общность цвета даже сильнее подчеркивает особенности покроя, фактуру тканей. Но отличия, считаю нужным подчеркнуть, важны для взрослых, для родителей. А у детей - целостное восприятие, они обычно не вдаются в подробности. Мне, например, мама с тетей (ее сестрой) сшили в первый класс фартук из кружева с таким же точно ажурным воротничком и манжетиками. Однако их старание я смогла оценить по достоинству далеко не сразу. Сначала мне даже казалось, что из гладкой ткани, как у других девочек, лучше. Я, конечно, вслух свои впечатления не высказывала, и даже особо на фартуке своем, как говорится, «не зацкиливалась», просто вскользь отметила с радостью на линейке, какие они - белые-белые у моих одноклассниц, и как, мол, это чудесно. В основном, им всем, как выяснилось, фартуки в магазине купили, так сказать, «особо не заморачиваясь». Просто у нас в семье 1 сентября - особенный праздник. Мама - учительница. А теперь и младшая сестра тоже.

Теперь еще понятней становится интерес к школьной форме. Дома у вас эта тема, должно быть, тоже нередко обсуждается?

- Часто. Ведь внешний вид учеников отражается на их поведении, настроении. Такой важный психологический аспект, во многом определяющий успех в учебе - внимание, способность сосредоточиться на том, что говорит учитель. Общность одежды, или, по крайней мере, ее стилистическое единство, способствует восприятию урока детьми. Разнообразие, разностильность отвлекают их, развлекают, мешают сосредоточиться, заставляют и взглядом и мыслью блуждать по цветным пятнам. А ведь это как раз самое трудное - сосредоточиться.

Правильно. У нас в первую неделю первого класса Тимофей Горшков приходил в ботинках с «огоньками», пока учительница не запретила. Поэтому, что все только и смотрели, как они вспыхивают, когда он шел к доске.

- Ну и какое было отношение «общества» к этому «учительскому запрету»?

- По-моему, как я вспоминаю, никакого. Просто Тимка снял ботинки с «огоньками» на перемене и положил в мешок, а уличные сандалии - сентябрь был теплый - надел, вымыл им подошву. Общество с пониманием отнеслось. Елена Васильевна - наша первая учительница - была такая большая, высокая, красивая, голос низкий, внушительный. Как скажет: «Это что такое?!». Авторитет ее в нашем обществе был непререкаем. Что и способствовало, очевидно, в дальнейшем возврату к школьной форме в нашем отдельно взятом классе. Первая учительница вела нас до шестого класса включительно, преподавала потом русский язык и литературу

и была классным руководителем. И при ней мы носили форму. Но вернуть к своей роли интервьюера. Выходит, в вашей школе оставалась прежняя форма («советская»). Значит, не везде она отменялась?

- В середине 90-х годов форма у многих еще сохранялась «по инерции» и в магазинах продавалась. Потом постепенно сошла на нет. Моей младшей сестре кружевной фартучек уже не понадобился, хоть мы и погодки. Она шла в первый класс в клетчатой юбочке из «шотландки» и белой блузке с темно-зеленым пиджачком. Это тоже уже была форма для «отдельно взятого класса». А можно все-таки узнать, хоть я и не претендую на роль интервьюера, что же носили в вашем «отдельно взятом классе со второго по шестой»?

Мы - синие костюмы, девочки - сарафаны темно-темно красные, или некоторым специально шили из такой же ткани юбки с жилеткой.

- Темно-темно красный - называется бордовым. «Некоторым специально шили», а из чего? Остальным покупали? У мальчиков, что же были обычные школьные костюмы, «те самые советские», с курточками по покрою, как рубашки у военных?

Нет, «тех самых» в 1997 году, наверное, в продаже уже не было. Нас возили всех вместе на «Семеновскую» в магазин фабрики «Старт». Там покупали нам костюмы (брюки и пиджачки - без куртки! - можно было, брюки и жилетки без пиджачка), а девочкам - сарафаны. Цвет наших костюмов был, как на кителях у летчиков гражданской авиации, то есть светлее, чем на прежней «советской» школьной форме. Они, как и сарафаны, были сшиты из ткани Краснохолмского комбината. Кто хотел сшить по-другому (девочкам), покупали ткань в магазине комбината на углу Садового и улицы Осипенко.

- Надо же, какие подробности, даже ткань знаешь.

Знаю, камвольная ткань диагонального плетения. Нас на экскурсию водили на Краснохолмский комбинат, показывали, как нитки в прядильном цехе накручиваются на початки, а потом в ткацкий, где из них материалы ткнут. Они сначала все такие светло-серые, после уже красят. Потом мы на «Старт» ездили, где одежду шьют. До этого в классе читали «Как рубашка в поле выросла» и «пересказывали близко к тексту».

- Ваша школа что же была спроторирована на МГУДТ?

- Нет, на индустриальный университет, ЗИЛОВСКИЙ. Хотя на ЗИЛ нас почему-то не водили. Экскурсии были в младших классах. Может быть, в связи с уроками Москововедения или труда. После экскурсий сочинения писали о том, как хлеб пекут, как асфальт ремонтируют, как ткани ткнут, как обувь шьют... Мы и на обувной фабрике были, только не на «Парижской коммуне», а на фабрике имени Муханова на Каширке.

- Школьная форма ребятам нравилась?

Районная молодежная газета «Саша» - приложение к «Вестнику Замоскворечья» ведет на своих страницах дискуссию о школьной форме. Редакция предложила поучаствовать в ней молодых модельеров «Парижской коммуны», узнав о том, что наш Центр моделирования школьную обувь выделяет в особый раздел осенне-зимней коллекции. Конечно, обувному дизайнеру, наверное, есть, что сказать по поводу стилистики школьной одежды. Эта тема была предложена Людмиле ВИХРОВОЙ. Было интересно узнать, что она думает о школьной форме, тем более, что на внутрикорпоративном конкурсе в номинации «Лучшая идея года» она стала победительницей как раз за разработку коллекции полуботинок для мальчиков школьного возраста. Она легко согласилась на интервью по поводу экипировки школьников - наверное, потому, что много думала об ученической одежде, определяя наиболее подходящие для нее образцы обуви. Но оказалось, все наоборот.

Да, определенно нравилась. Всем. Тогда редко кто ее носил. Куда-нибудь придем: в театр, в музей или на экскурсию - все смотрят на нас, удивляются, радуются, что мы такие похожие. И в своей школе мы сразу стали известными - 2 «Г». К нам даже старшие не задирались, мы заступались друг за дружку. А может, просто, учительница у нас большая была, с внушительным громким голосом. Но она и в первом классе такая же была. Все-таки, когда появилась форма, мы реально стали более дружными. А еще Саша Ключарева у нас почти отличницей оказалась. До этого бедновато ее одевали, у нее две сестры старших - она после них одежду донашивала. А в новом сарафане, как у всех, она такой уверенной стала.

- А обувь, какую вы с формой носили, тоже одинаковую, с фабрики имени Муханова?

Нет, обувь совсем разную. Некоторые - даже кроссовки, хотя учительница все время говорила, что некрасиво и негигиенично носить их в помещении, лучше просто тапочки. Но в тапках мало кто ходил. И вот тут, наконец, я хочу спросить, как модельера, а в какой обуви надо в школе ходить. Хорошо ли - в одинаковой? И какой должна быть школьная форма? А то мы говорим только о том, какой она была.

- Отвечаю по порядку. В уличной обуви (особенно на толстой подошве, с верхом из искусственных материалов) в помещении долго находиться не рекомендуется, это однозначно. По поводу одинаковых так безопаснее уже не скажу, хотя мне самой нравится. Я вообще сторонница dress-code. Школьная форма четко определяет возрастную границу. А это очень полезно вне школы. Есть очень рослые подростки, как мальчики, так и девочки, и, конечно, хорошо, когда одежда дает понять окружающим: это ребенок, школьник. Не взрослый. Продавец пива и сигарет, например, кассир в кино сразу видят, кто перед ними. И просто окружающие. Поведение детей контролировать необходимо, их нужно защищать от определенных воздействий. Недаром во многих зарубежных отелях принято вместе с ключом от номера проживающим давать браслетики разного цвета для мужчин, женщин и детей. Хотя детям-подросткам необходимость надевать соответствующий их возрасту браслет нравится далеко не всегда. Школьная форма в этом возрасте кому-то может не нравиться по той же причине.

Это как в песне: «Для того чтоб детством дорожили мы, надо с ним расстаться навсегда». Но это, по-моему, миф, что по-прежнему все подростки против формы. Есть парни, и я их знаю, для которых одним из побудительных мотивов для поступления в кадетские школы была именно форма. С какими шиком носят они свой камуфляж или суконые синие рубашки с полосатым воротничком-гойсом - морские кадеты!

- Именно кадетские учебные заведения мы имели в виду в первую очередь, когда готовили у себя в ЦМиТ коллекцию мальчиковой школь-

ной обуви. Полуботинки похожи на офицерские, которые тоже выпускает наша фабрика. На выставке «Российские производители и снабжение Вооруженных Сил» в конкурсе «Лучший отечественный продукт серийного производства по эстетическим и эксплуатационным свойствам» наша «Парижская коммуна» получила золотую и серебряные медали за офицерские полуботинки для флота (белые) и армии (черные). Коллекцию для мальчиков, которая начиналась с фасона «Лари», мы сделали, ориентируясь на кадетов, из натуральной кожи артикулов, сходных с теми, что предназначены для обуви офицеров. До этого к форменной одежде кадетов было трудно подобрать обувь. И нам не раз говорили об этом их родители, например, на ежегодных августовских городских школьных выставках «От А до Я» в Манеже. Но потом оказалось, что наша коллекция нравится не только кадетам, ее охотно покупают просто школьникам, и даже старшим дошкольникам, пришлось даже расширить ростовку, как вниз, так и вверх, по просьбам покупателей, потому что сначала коллекция была задумана в размерах 32-38. Но стали спрашивать для более младших и более старших. Уровень разработки коллекции отвечает требованиям мужской модельной обуви при полном соответствии ГОСТам для детской продукции и строгом соблюдении ростовочно-полнотных параметров (у детей они другие). Выглядит коллекция, как «взрослая», она довольно большая, разнообразная, стильная, модная, но при этом создана без отступлений от строгих гигиенических требований, представляемых к товарам для детей, полностью соответствует нормам с учетом возрастных особенностей, разработанным еще в СССР, от которых «Парижская коммуна» не отступала и не отступает.

А как возникло такое решение: делать для мальчиков, как для офицеров? Если это пришло бы в голову мужчине-модельеру - это было бы естественно, ведь нет, наверное, такого мальчика, который, хотя бы в дошкольном детстве, не хотел быть военным. Но для этого надо быть мальчишкой.

- Или дочерью офицера, как в моем случае. Я понимаю мальчишек в их стремлении носить обувь, как у взрослых мужчин.

А как же возрастная граница, о которой говорилось?

- Детский 32-й размер и даже 39-й не спутаешь со взрослым 43-м, это - во-первых. А во-вторых, обувь менее всего подходит для обозначения «возрастной границы». Потому и введены браслети-

ки в европейских отелях, что руки всегда на виду. Лучше всего для такого рода маркеров подходит цвет одежды - даже не фасон. Кстати, есть школы, где единственным атрибутом формы является трикотажный жилет определенного цвета. Просто. Но могут возникнуть проблемы сочетаемости с другими элементами одежды. К тому же, трикотаж не очень практичный - быстро теряет вид. Ткань предпочтительнее. И лучше - тонкая шерстяная, вроде той, что выпускалась в Замоскворечье на Краснохолмском камвольном комбинате. Хорошо и долго носится, удобна в уходе.

С тканью все понятно. А о фасонах что можно сказать?

- Единая стилистика задается в первую очередь тканью, а не фасонами, которые обеспечивают необходимое разнообразие в рамках определенной общности. Об этом тоже можно поговорить, но это - отдельная тема.

Емельян МАРАХОВСКИЙ